

A black and white photograph of a man and a woman embracing. The man is on the left, wearing a dark shirt, with his hands on the woman's waist. The woman is on the right, wearing a bright red, long-sleeved, off-the-shoulder dress. Her arms are crossed over her chest. The background is dark and moody.

КРИСТИНА АЗИМУТ

УГРУШКА
ПО КОНТРАКТУ

ПРАВО НА ЛЮБОВЬ

18+

Кристина Азимут
Игрушка по контракту.
Право на любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48813400

SelfPub; 2019

Аннотация

Казалось, с появлением нового директора я смогу наконец поверить в то, что Глеб оставит свои игры. Но у моего бывшего шефа другие планы, в которых я занимала не последнее место. Всё осложнилось тем, что меня угораздило влюбиться в Алексея, и взаимно. Я даже представить не могла, во что выльется недовольство Глеба, когда он узнал о моих чувствах. Ради безопасности сестры я готова на всё, и вряд ли Алексею понравятся мои грязные тайны, если он о них узнает. Я не верила, что смогу выбраться из лап Глеба, однако судьбе было угодно распорядиться так, чтобы я всё же получила шанс стать счастливой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1

Я смотрела в глаза Алексея, и мир словно замер, отодвинулся, оставив нас наедине. Даже Глеб отошёл на задний план. Внезапно я разом успокоилась, вместо нервного волнения опустилось странное спокойствие и уверенность. Какого чёрта, Самойский хотел, чтобы я очаровала Алексея? Вот и пусть думает, что выполняю его указание. Один танец ещё ничего не значит, между прочим, и мы у всех на виду. И я улыбнувшись уголком губ, смело вложила пальцы в ладонь Каменева. Во взгляде Алексея мелькнуло удовлетворение, и он мягко притянул к себе, его рука скользнула на мою талию, обнимая. Вернулось волнение, я не сдержала прерывистого вздоха, прикрыв глаза и положив свою на крепкое плечо. Господи... Так захотелось прижаться всем телом, прильнуть, но – нельзя, нет. На нас смотрят, и не только Самойский. Свежий, горьковатый аромат туалетной воды окутал невидимым облаком, от него слегка закружилась голова. Внутри всё задрожало, а сердце сладко замерло. Алексей плавно повёл, уверенно держа меня в своих руках, и так хорошо стало, так спокойно, что в горле встал ком. Хотелось задержать эти мгновения, не отпускать их, и чтобы музыка не заканчивалась...

Мы не разговаривали. Я слушала тихое, размеренное дыхание Каменева и едва удерживалась, чтобы не запустить

пальцы в волосы на его затылке, боролась с соблазном поднять голову и посмотреть в лицо. На губы. И ничего не могла поделать с мыслями, упорно крутившимися в сознании. Интересно, как он целуется? А как это, когда тебя целует мужчина, который в самом деле нравится, к которому тянет? Как это, когда он прикасается? Чёрт. Я не сомневалась, что это совсем по-другому, чем я привыкла, в сотни, тысячи раз лучше. И хотела попробовать, очень. Дыхание сбилось, стало жарко, я остро ощущала тепло руки Алексея на талии, его пальцы, сжимающие мою ладонь. Значит, вот как бывает, если желание естественное, без принуждения. И если мне сейчас, во время обычного танца, так хорошо, что же будет, когда окажемся в одной постели? Ну или не постели, неважно. Я же тогда точно не смогу больше с Глебом, просто не заставлю себя!

Паника не успела захлестнуть, Алексей вдруг негромко заговорил:

– Лиль, тебе нравится здесь работать?

Неожиданный вопрос, заставший врасплох. Нравится ли? Ну, если убрать раздражающий фактор в лице Самойского...

– Вообще да, – осторожно ответила, обрадовавшись, что голос подчиняется и не дрожит.

– Ты же недавно здесь, да? Около двух месяцев? – продолжил расспрашивать Каменев.

– Ну да, – снова коротко ответила, чувствуя, как волнение потихоньку набирает обороты.

– А кроме работы чем ещё занимаешься? – следующий вопрос, от которого я едва не вздрогнула.

Удовлетворением нужд одного не в меру озабоченного козла. Но об этом Алексею точно не стоит знать. По крайней мере, сейчас.

– Да ничем особо, – проямлила я, лихорадочно прикидывая, как уйти от скользкой темы. – С сестрой иногда гуляем или выбираемся куда-нибудь.

– Понятно, – нейтрально отозвался Каменев.

Неожиданно его ладонь, лежавшая на моей талии, тихонько погладила, и я едва не споткнулась, подавившись вдохом. Господи, что он делает, зачем?! Н-не надо, вот так, при всех... При Глебе. Особенно при нём. Я отчаянно не хотела, чтобы Самойский догадался об интересе Алексея ко мне. Тогда точно не отвяжется с дурной идеей подловить шефа на крючок... Господи, я совсем запуталась. На моё счастье, музыка закончилась, и я поспешно отступила первая, поборов соблазн подольше не отходить от Алексея. Он не стал удерживать, к моему облегчению и одновременно разочарованию. Наши взгляды снова встретились, и показалось, Каменев хочет снова что-то сказать, но у меня завибрировал в сумочке телефон, и я отвернулась, доставая его. Сообщение. «Выйди на чёрную лестницу, она около туалета». Внутри всё упало, волнение схлынуло, оставив после себя лишь натянутые нервы и напряжение. Кто бы сомневался, что Глеб всё видел и возможно сделал правильные выводы. Несложно до-

гадаться, зачем он вызывает меня туда.

Я прикусила губу, медленно отойдя к столам и оттягивая момент. Страшно хотелось оглянуться, посмотреть на Алексея, но сдержалась. Одна только мысль, что Самойский прикоснётся ко мне сейчас, вызывала волну дурноты и желание сопротивляться до последнего, наплевав на шантаж и угрозы. Зар-раза, а! И Глебу наверняка плевать, что на ту же лестницу может выйти кто-то из коллег, увидеть или услышать! Ну а чего тут такого, на самом деле, он не женат, я не замужем, со стороны любого – вполне нормально. Случайный секс на корпоративе – частое явление в жизни офиса, если так посмотреть. Только теперь у меня появился весомый повод избегать близости с Самойским до последнего. И критические дни ещё нескоро, ближайшую неделю так точно не стоит надеяться на такую милость. Так, ладно. Надо идти, пока Глеб не разозлился.

Схватив бокал со стола, залпом вылила в себя полбокала вина, испытывая настойчивое желание напиться, и чтобы этому кобелю обломилось только моё безвольное тело. Но увы, неосуществимое. Осторожно оглянувшись, отметила, что Каменев стоит спиной ко мне и разговаривает с кем-то из коллег, поспешила в сторону туалетов, надеясь, что Алексей не станет меня искать. С каждым шагом внутри становилось всё холоднее, и я невольно крепче стискивала зубы, сражаясь с эмоциями, от которых начинало уже потряхивать. Надо срочно брать себя в руки, не дело это, и попытаться угово-

рить Глеба не трогать меня. Вдруг случится чудо и послушает? Я свернула в короткий коридор, где находились туалеты, и пока здесь никого не было, проскользнула к двери в самом конце. Она была открыта. Прикусив губу, вышла на пустую и тёмную лестничную площадку, звуки из зала сюда практически не долетали.

– Наверх, Лиля, – раздался знакомый до отвращения голос где-то над моей головой.

Пришлось подойти к ступенькам, вцепиться в перила и начать медленно подниматься, делая глубокие и размеренные вдохи. Я молча взмолилась, чтобы сюда, на лестницу, принесло кого-нибудь из коллег, и они спугнули Глеба, а потом – да к чёрту. Поеду домой. Хватит с меня экстрима и переживаний, настроение веселиться пропало окончательно. Глеб встретил меня на следующей площадке, тёмная, неподвижная фигура у окна. Я лишь смутно могла разглядеть светлый овал лица и провалы глаз. Пугающее зрелище, и я невольно поёжилась.

– Иди ко мне, – тихо, повелительно приказал Самойский, и я всей кожей почувствовала его пристальный, недобрый взгляд.

Сжала сумку, сделала несколько шагов навстречу, чувствуя, как изнутри поднимается волна протеста. Не. Хочу.

– Глеб, сюда выйти могут... – попробовала образумить его, покосившись вниз, на тёмный пролёт.

– А мы по-быстренькому, – перебил он, наклонился и

ухватил меня за талию, дёрнув к себе.

Я ахнуть не успела, как оказалась прижата спиной к подоконнику, и низом живота отчётливо почувствовала возбуждение Глеба. Его губы прошлись по моей шее, ладони легли на бёдра, настойчиво задирая платье, и я застыла, понимая, что всё изменилось. Хватило всего одного танца с Каменевым, чтобы я поняла: не желаю больше быть послушной шлюхой. Не смогу просто! Стало холодно и неудобно, мысли испуганно заметались в голове, ища выход, которого не было.

– Ну же, детка, что ты такая скованная? – горячо зашептал Самойский на ухо, а меня едва не передёргивало, и руки сами метнулись к его запястьям, удерживая, не давая подняться подол. – Что, так понравилось с Каменевым танцевать, да? – и он издал противный смешок, выдернув кисти из моих пальцев. – Его хочешь, а не меня, Лилечка, пра-авда? – его шёпот стал вкрадчивым, пугающим, и Глеб прижал ещё сильнее, поймав мои руки и заведя их за спину. – Можешь помечтать о нём, пока я буду тебя трахать, детка, – хрипло выдохнул он, и колено Самойского настойчиво раздвинуло мои ноги.

К горлу подкатил горький ком, изнутри поднялась такая волна ненависти и злости, что у меня просто сорвало резьбу к чертям. Я дёрнула руками, попытавшись высвободиться, но бесполезно – Глеб держал крепко. Я отвернулась от его губ и крепко зажмурилась, тяжело дыша.

– Перестань! – выдавила сквозь зубы. – Глеб, прекрати, пожалуйста! Не надо!..

Да только что ему моё сопротивление. По бедру скользнула горячая ладонь, и я едва не всхлипнула от бушевавших эмоций, снова попытавшись освободить руки.

– О, мы сопротивляемся? – насмешливо хмыкнул Самойский, а его рука уже добралась до моей попки и крепко сжала. – А знаешь, мне даже нравится, Лилечка, это так заводит!

Я задержала дыхание, всерьёз намереваясь пустить в ход ноги и острые каблуки шпилек, но на небе, похоже, услышали мои безмолвные молитвы вперемешку с ругательствами. Внизу громко хлопнула дверь, послышались шаги и неразборчивое бормотание. Глеб замер, тяжело дыша в ухо, у меня сердце подскочило к горлу, а испуг смешался с облегчением. Идеальный момент. Воспользовавшись замешательством Глеба, рванулась из его рук, оттолкнула, пробормотав:

– Прости, не могу! – и поспешила к ступенькам.

Плывать, что встречу с кем-то из коллег, похоже, перепутавших двери туалета и чёрной лестницы. И надеюсь, что Самойский не побежит за мной, не желая обнаруживать нашу с ним связь.

Глава 2

Алексей, незаметно краем глаза наблюдавший за Лилей, сразу заметил, как девушка направилась к коридору с туалетами. Только его внимательный взгляд отметил напряжённое лицо и прикушенную губу, и Каменев решительно направился за ней, уверенный, что девушка не припудрить носик отправилась. А вот куда, точнее, на встречу с кем, Алексею стало очень интересно. Опять же, о встрече ему подсказывала интуиция. Он вообще отличался наблюдательностью, что не раз помогало и в бизнесе тоже. Лиля между тем свернула в коридор, Каменев чуть задержался, прислушавшись и не услышав звука открывающейся двери, и осторожно заглянул. И успел увидеть, как фигура девушки исчезает вовсе не в туалете.

– Та-ак, – пробормотал Каменев и нахмурился.

Мимо него прошли, что-то оживлённо обсуждая, две женщины, из бухгалтерии вроде, и Алексей сделал вид, что тоже направляется в туалет, и даже взялся за ручку двери. Дамы исчезли в комнате задумчивости, и Каменев быстро и бесшумно подошёл к двери чёрной лестницы, осторожно приоткрыв. Хорошо, она не скрипела и не могла выдать его. Мягким, скользящим шагом Алексей вышел на площадку, чутко прислушиваясь, мимолётно пожалел, что нельзя увидеть происходившее – на площадке выше раздавалась какая-то

возня.

– Глеб, сюда выйти могут... – донёсся до Алексея тихий голос Лили, и от прозвучавшей в нём безнадёжности внутри всё ощетинилось.

Лёша совсем не удивился, услышав имя своего зама. И здесь чутьё не подвело. Он лишь сжал кулаки и прищурился, стараясь не двигаться и не выдавать себя. Ему надо было услышать больше. Жаль только, для диктофона слишком тихо говорят, да и без картинки это слишком хлипкое доказательство. Впрочем, доказательство чего? Опять же, Лиля не замужем, Глеб не женат.

– А мы по-быстренькому, – отозвался Самойский, и Каменев в последний момент сдержал глухое рычание.

Хриплый, с придыханием голос не оставлял сомнений в том, что тот имел в виду, хотя Алексей и пропустил начало беседы, судя по всему. Снова возня, и снова голос Глеба:

– Ну же, детка, что ты такая скованная?

Каменев сам не заметил, как его пальцы вцепились в перила, а нога наступила на первую ступеньку. «Стоп. Ты драку затеивать собрался?» – одёрнул он себя, понимая, что это сейчас не выход. Лилю вытаскивать надо. Однако дальнейшие слова зама чуть не разбили самообладание Алексея окончательно.

– Что, так понравилось с Каменевым танцевать, да? – смешок, от которого Лёшка едва бегом не поднялся наверх. – Его хочешь, а не меня, Лилечка, пра-авда? Можешь помеч-

тать о нём, пока я буду тебя трахать, детка.

Гос-споди. Вот, значит, как. У Алексея перехватило дыхание, а перед глазами замелькали багровые точки. Ублюдок грёбанный.

– Перестань! – а это уже Лиля, и снова звуки возни. – Глеб, прекрати, пожалуйста! Не надо!..

– О, мы сопротивляемся? – тут же насмешливо отозвался Самойский. – А знаешь, мне даже нравится, Лилечка, это так заводит!

Всё. Алексей понял, что надо действовать, бесшумно пошёл к двери и, приоткрыв её, громко хлопнул, а потом, добавив хрипотцы, низким голосом пробормотал что-то. Вроде как кто-то не совсем трезвый забрёл не в ту дверь. А потом бесшумно выскользнул, услышав дробный стук каблучков – видимо, Лиля вырвалась, чего Каменев и добивался. Удовлетворённо кивнув, он поспешно выскользнул обратно к туалетам, вновь не произведя лишнего шума, и зашёл в мужскую уборную. Выждал несколько минут, досадуя на музыку, заглушавшую шаги, а потом вышел, как ни в чём не бывало, и поспешил в зал. Очень кстати почти в самом конце коридора Алексея нагнал начальник отдела продаж.

– Алексей Николаевич, я вот хотел спросить... – заговорил он, и Лёша углубился в беседу, не забыв окинуть взглядом зал, когда они вернулись.

Самойского не было видно. А вот Лиля с потерянными видом стояла около фуршетных столов и настроения веселить-

ся у неё явно не осталось. Алексей, выслушав до конца собеседника, кивнул, не сводя взгляда с девушки.

– Давайте, мы в понедельник с вами обсудим, – предложил он. – А то сегодня о делах не хочется, – Каменев улыбнулся.

– Договорились! – легко согласился мужчина.

– Тогда утром в понедельник жду вас у себя, – Алексей плавно завернул беседу и направился к девушке, уверенный, что она решила уйти с корпоратива.

Самойский за мной не побежал, и слава богу. В коридоре с туалетами я тоже никого не встретила, и это тоже хорошо. Настроение упало ниже плинтуса, я даже думать не хотела, как Глеб отомстит мне за строптивость сегодня. И хорошо, если мне... В груди похолодело, во рту стало сухо, и я медленно подошла к столу с напитками, плеснув себе что-то в бокал и выпив, даже не почувствовав вкуса. В голове было пусто, там не осталось ни единой мысли. Только желание оказаться скорее дома, в тишине и относительной безопасности. А утром обязательно позвонить Ане. Я нервно огляделась, не увидела Самойского, зато ко мне направлялся Каменев собственной персоной. Внутри всё перевернулось, и я чуть малодушно не рванула от директора в панике, но всё-таки осталась на месте. Это выглядело бы совсем глупо. Едва Алексей поравнялся со мной, я собрала храбрость в кулак и произнесла, заставив голос не дрожать и глядя мимо Каменева:

– Алексей Николаевич, я, наверное, домой поеду. Что-то не очень хорошо себя чувствую...

– Я подвезу, Лиля, – перебил он, не дослушав.

Мне показалось, что я ослышалась.

– Что?.. – вырвалось у меня беспомощно.

Алексей улыбнулся уголком губ, и сердце пропустило удар, в душе робко зашевелилось волнение.

– Я довезу тебя до дома, Лиля – терпеливо повторил он и протянул руку. – Пойдём.

О, боже. Если Глеб увидит, что я ухожу отсюда с Каменевым...

– Спасибо, я на такси доберусь, тут недалеко, – вежливо улыбнулась и развернулась, собираясь уйти уже, пока Самойский не появился.

– С начальством не спорят, – весело отозвался Алексей, поравнявшись со мной, и я услышала негромкий, бархатистый смешок, от которого по спине прокатилась волна щекочущих мурашек.

Я не нашлась, что возразить, и молча взмолилась, чтобы Глеб не увидел нас вдвоём. Не докажу же потом, что директор просто провожал меня, как джентльмен! Глебу, поди, и слово такое неизвестно. Мы вышли на улицу, и прохладный вечерний воздух немного взбодрил, прогнал апатию и оцепенение, охватившие меня после краткой, но эмоциональной встречи с Самойским. В такую чудную майскую погоду хорошо бы с любимым мужчиной на романтическую прогулку

отправиться... К сожалению, всё это не для меня, так что, придётся просто поехать домой. Алексей остановился около «Ауди» цвета мокрого асфальта, машина мигнула фарами, и передо мной галантно распахнули дверь пассажирского сиденья.

– Прошу.

Ох. Я так давно не видела к себе нормального отношения со стороны мужчины, что снова на несколько мгновений растерялась, замешкалась, а потом всё же села в просторный сало, в котором вкусно пахло свежестью и морским бризом. Прикусив губу, задумалась всего на секунду, потом решительно достала телефон из сумочки и выключила. Выкуси, Самойский. Скажу, что зарядка села, и ничего с этим ты не поделаешь. Вечер я проведу без тебя, и мсти потом, сколько влезет...

– Куда ехать? – ворвался в мои размышления голос Алексея – он уже сел за руль и вопросительно глянул на меня.

Тихонько вздохнув, назвала адрес, и мы поехали.

– Ты одна живёшь? – поинтересовался Каменев, глядя на дорогу.

– С сестрой, – рассеянно ответила я, прислонившись к окну. – Она сейчас с друзьями на даче.

Сказала и запоздало поняла, что именно. Щекам стало тепло, и я мысленно обругала себя. Молодец, Лиля, прозвучало, как завуалированное приглашение на рюмку чая и совместный завтрак в постели. Или, может, я слишком цепля-

уюсь к словам, потому что Алексей мне нравится, и я вовсе не против такого развития событий?..

– А родители? – продолжил расспросы директор, словно и не обратив внимание на мои слова.

– Погибли в аварии, – так же машинально ответила, и лишь на мгновение кольнула грусть.

Надо бы на кладбище съездить, за всеми своими проблемами всё время забываю.

– Прости, – чуть тише тут же отозвался Алексей.

– Давно было, ничего, – я пожала плечами.

Чёрт. Чем ближе мы подъезжали, тем сильнее я начинала волноваться и нервничать, путаясь в желаниях. Поддаться или нет? Наплевать на то, что Глеб наверняка узнает, или остаться благоразумной? А вдруг не узнает? Вдруг он не видел, с кем я ушла с корпоратива? А телефон выключился совершенно случайно, заряд закончился... Я поняла, что гоняю одни и те же лихорадочные мысли по кругу и от этого напряжение становится сильнее с каждой минутой, и попыталась успокоиться, делая размеренные, глубокие вздохи.

Между тем, «Ауди» Каменева свернуло в тихий тёмный двор – фонарей у нас тут не было, и машина остановилась почти у самого подъезда. Я покосилась на профиль Алексея и поспешно пробормотала:

– Спасибо большое.

Взялась за ручку и открыла дверь, выбираясь из салона и запретив себе сожалеть о чём-то или поддаваться желани-

ям. Благоразумие победило. Неожиданно глаза защипало, и в душе стало тоскливо и серо. Настроение пропало окончательно, и снова подумалось о запасах в баре... Такими темпами я сопьюсь к чертям, ну нафиг. Лучше отвлекусь, фильм какой-нибудь посмотрю, книжку почитаю. Занятая своими нерадостными мыслями, я медленно побрела к подъезду, достала ключи и уже взялась за ручку двери, как неожиданно за спиной раздался негромкий голос Алексея:

– Лиля.

И ведь я даже не услышала, как он подошёл! По телу прокатилась волна горячей дрожи, ладонь моментально вспотела, и я обернулась. Внутри всё сладко замерло от неведомого предчувствия, и благоразумие со всеми страхами благополучно растаяло, едва я встретилась глазами с Алексеем. Вечер, тишина, мы вдвоём, и... Я даже не поняла, в какой момент он просто шагнул вперёд, мягко прижав меня спиной к подъезду, и я оказалась в тёплых, крепких объятиях. Таких надёжных и уютных, что аж защемило сердце от нахлынувших эмоций, и перед глазами всё подозрительно поплыло. Мои ладони очень естественно легли на плечи Алексея, ощущая твёрдые мышцы под пальцами, и грудь защекотал тихий восторг, от которого моментально закружилась голова.

Я только и успела прерывисто вздохнуть, и мой рот накрыли мягкие, немного шершавые губы. Кажется, время разговоров закончилось.

Глава 3

Каменев целовал меня осторожно, безумно нежно, словно готов был в любой момент отпустить. Его язык тихонько гладил мои губы, не пытаясь проявить напор, руки не блуждали по телу, изучая все изгибы и выпуклости, лишь пальцы зарылись в волосы на затылке, мягко массируя. Я ощутила себя воздушным шариком, ощущение лёгкости наполнило каждую клеточку, сделав меня невесомой. Мой рот сам раскрылся навстречу, и я ответила на поцелуй, прильнув к Алексею и обвив руками его шею. Время остановилось, и я окончательно пропала, почувствовав, как поцелуй стал смелее, увереннее, и к нежности примешалось что-то ещё. Горячее, хмельное, упоительное. Я никогда не думала, что от одного поцелуя можно так завестись, вообще относилась к ним довольно равнодушно – Глеб меня не баловал, предпочитая обходиться без особых нежностей. Так, стоп, не буду о нём думать, не буду сравнивать!

Алексей коротко выдохнул мне в губы, его ладонь медленно погладила поясницу, отчего я невольно выгнулась, задышавшись от вспыхнувших эмоций. Желание испарило кровь, оставив вместо неё густую патоку, воздуха катастрофически не хватало, и поцелуй давно перестал быть нежным и осторожным. Жадный, настойчивый, голодный, от него болели губы и тело сгорало в огне, охваченное пробудившейся стра-

стью. Не просто вожделение, стремление удовлетворить физиологический инстинкт, как раньше. Что-то другое, новое, волнующее и в разы ярче. Хотелось в самом деле принадлежать этому мужчине, позволить ему делать со мной всё, что он пожелает, без всякого страха и сомнений. Исчезли последние сомнения, а правильно ли поступила, поддавшись порыву. Я цеплялась за плечи Лёши, бесстыдно прижималась, тихо всхлипывала, не в силах оторваться от его губ. Казалось, если разорву поцелуй, умру на месте от нехватки воздуха. Как мы всё же оказались в подъезде, в памяти не отложилось, я вся была во власти охвативших чувств, купаясь в них, наслаждаясь свежестью и новизной.

Следующим испытанием стал лифт. В тесном пространстве тормоза сорвало окончательно, и ощутив на бедре, уже под платьем, горячую ладонь, я послушно закинула ногу, поддавшись вперёд. Осмелев окончательно, покусывала его губы, тут же зализывала, посасывала и дразнила, захлёбываясь в эмоциях, купаясь в них. Очищаясь и словно рождаясь заново. Наконец не чувствуя себя грязной шлюхой на побегушках у сутенёра, а просто женщиной, желанной и страстной. Каменев перехватил инициативу в поцелуе, его рот и язык стали настойчивее, а ладонь медленно провела по ноге и легла на попку, тихонько поглаживая поверх кружева трусиков. Изнутри поднималось ликование, пьянящее и свежее, как ледяное шампанское, а между ног уже давно всё стало влажным и жарким. Наши дыхания смешались, сердца сума-

тошно колотились в унисон, и когда лифт остановился, меня из него буквально вынесли, крепко обхватив за талию. А я и не противилась...

Впервые в жизни я открывала дверь домой наощупь. Правда, пришлось всё-таки повернуться, с сожалением разорвать поцелуй, но губы Каменева переместились на мою шею, блуждая по изгибу и рождая россыпи щекочущих мурашек. Мои пальцы тряслись, я раза с третьего попала в замок, не в силах открыть глаза и выплыть из сладкой неги, охватившей тело от шеи до пяток. Колени подгибались, воздух с хрипом вырывался из приоткрытого рта, а в ушах стоял звон. Переступив порог тёмной квартиры, сразу повернулась обратно к Лёше, уронив ключи на пол и вновь потянувшись к его губам за следующим поцелуем. Он что-то невнятно пробормотал, сильные руки легко обхватили, приподняв, и хлопнула дверь – кажется, Каменев закрыл её ногой. А потом буквально впечатал меня в стену, смяв губы по-настоящему нетерпеливым поцелуем, его колено раздвинуло мои ноги, и я мимолётно отметила, что платье уже задрано гораздо выше резинки чулок. Есть у меня ощущение, что до кровати мы доберёмся ой, как нескоро.

Мои ладони проворно пробрались под рубашку, пальцы с упоением скользили по крепким мышцам, ощупывая рельеф, и внутри всё пело от восторга. Лёша шумно выдохнул, оторвался от меня на несколько мгновений, одарив шальным, наверное, таким же пьяным от эмоций взглядом, как у

меня.

– Лиля... – хриплым, безумно сексуальным голосом произнёс он, а я не стала дослушивать, молча потянув рубашку вверх.

К чёрту разговоры. Не до них вообще сейчас. И мужчина тоже понял это, без слов подняв руки и позволив мне стащить с него одежду. Я с наслаждением вдохнула его немного терпкий запах, смешанный с ароматом туалетной воды, и едва не застонала от могучего приступа желания, скрутившего мышцы в тугий узел. Ахнуть не успела, как уже ладони Каменева стремительно скользнули вдоль моего тела, задирая тонкий шёлк платья и освобождая от ненужных тряпок. Напрягшиеся соски провокационно проступали сквозь кружево бюстика, болезненно ныли и покалывали, требуя ласки и освобождения. Я выгнулась, тяжело дыша и безмолвно приглашая продолжить, пальцы вернулись на грудь Алексея, ногти легонько царапнули тёплую кожу. Ну же, милый, покажи, на что ты способен, пожалуйста. Я очень этого хочу, и нафиг нежности и прелюдии. Платье улетело куда-то в сторону, Меня подхватили, подняв выше, и я обняла Лёшу ногами, чувствуя, как потряхивает от напряжения. Его губы накрыли жаждушую вершинку, прямо через кружево, чуть втянули, а язык пощекотал, отчего у меня вырвался тихий возглас. Одновременно пальцы Каменева легко проникли под трусики, отодвинув влажную ткань, и мучительно медленно скользнули по откровенно мокрой, нежной плоти.

– О-о-о... – простонала я, зажмурившись и откинув голову, утопая в восхитительных ощущениях, от которых кружилась голова и перехватывало дыхание.

Бедра подались вперёд, подстраиваясь под ласку, Лёша погладил горевший огнём, чувствительный бугорок, и тело взорвалось удовольствием, заставив задрожать сильнее. Я беспомощно всхлипнула, судорожно вцепившись в напряжённые плечи, а пальцы Каменева неторопливо перебирали складочки, дразня, доводя меня до исступления этой неторопливостью. Проникли чуть глубже, отчего мышцы сжались, жажда большего, а жадный рот продолжал посасывать набухший, напряжённый сосок. В какой-то момент Лёша зубами стащил страшно мешавшее кружево и аккуратно прихватил твёрдую вершинку, слегка оттянув и тут же снова во-брав губами.

– А-а-ах!.. – очередной мой стон, я была в шаге от того, чтобы начать умолять о большем.

И, кажется, наши желания совпадали полностью. Прижав меня сильнее к стене, удерживая одной рукой и ухитряясь при этом не останавливаться, ласкать меня между ног, Лёша расстегнул штаны – я услышала шорох и тихое звяканье пряжки. От нетерпеливого ожидания и предвкушения внутри всё замерло, я чутко прислушивалась к тяжёлому, хриплому дыханию Каменева, кусая губы и тихонько дрожа. Наконец... По разнеженной, давно готовой промежности скользнул уже не палец, а кое-что посущественнее. Твёрдая,

горячая головка медленно провела по влажному лону, задела жарко пульсировавший клитор, отчего я снова всхлипнула, и в следующий момент наконец почувствовала долгожданное, сладкое вторжение.

– Да-а, пожа-алуйста-а!.. – окончательно потеряв остатки самообладания, выдохнула я, облизнув пересохшие губы.

Пальцы Лёши стиснули мою попку, удерживая, и одним сильным, резким движением его член оказался наконец во мне полностью. Ох-х, непередаваемые ощущения! Мышцы снова сжались, вбирая глубже, до конца, тело выгнулось до ломоты в пояснице, и я услышала тихое шипение. А потом губы Лёши накрыли мои жёстким, голодным поцелуем, сминая рот, и Каменев начал двигаться. Мощные толчки внутри отзывались дрожью во всём теле, я не сдерживала глухих возгласов, покорно открывая рот шире и позволяя Лёше делать с ним всё, что он хочет. И со мной тоже. Как же это упоительно, принадлежать мужчине по собственному желанию! Понимать, что тебя не просто трахают для развлечения, имеют, как резиновую куклу. Удовольствие зашкаливало, заливало горячим жаром до самой последней клеточки, невидимая пружина внутри скручивалась с каждым выпадом Лёши всё туже, грозя распрявиться в любой момент. Я перестала ощущать собственное тело, оно растворилось в огне нарастающей страсти. Мои губы что-то бессвязно шептали, осыпая лицо Каменева лихорадочными поцелуями, ногти царапали спину, а стоны переросли в тихие вскрики каждый раз, как

твёрдый, большой ствол проникал в меня всё дальше.

– Л-лёша... Лё-о-ошенька... – я задышалась от эмоций, подступивших к самому горлу, и толчки стали быстрее, сильнее. – Ещё... Ещё, да, да-а-а!..

Плевать на соседей, пусть завидуют, мне не жалко. А я, наконец, купалась в настоящих ощущениях, чувствах, рождалась заново. Воздуха катастрофически не хватало, я задышалась от непереносимого удовольствия, улетаю к звёздам, захлёбываясь от переживаний.

– Г-господи, Ли-иля, – простонал мне в губы Лёша, даря очередной восхитительный поцелуй, до боли в губах.

Ещё несколько сильных, глубоких толчков, и мы взорвались почти одновременно, погружаясь в упоительные волны наслаждения. Каменев заглушил мой крик, поймал его ртом, сжимая меня в бережных объятиях, пока я приходила в себя, ослеплённая, беспомощная и обессиленная. И счастливая, с глупой, довольной улыбкой и со сладким опустошением. По телу лениво бродили отголоски только что пережитого, разливалась приятная истома, и никакой апатии и отстранённости, как... в прежние разы. Глаза неожиданно защипало, и я крепко зажмурилась, чувствуя, что ещё миг – и позорно разревусь от слишком сильных эмоций. Крепче обняла Лёшу и уткнулась ему в шею, пытаясь сдержаться, но не смогла: слёзы всё-таки навернулись, и в горле застрял ком. Я беззвучно всхлипнула, пальцы зарылись в волосы Каменева на затылке, и он почувствовал, что со мной что-то не так. Его ладонь

медленно погладила по спине, и я смутно ощутила, что мы куда-то идём, а меня всё так же крепко обнимают.

– Ну что ты, девочка, – пробормотал Лёша мне в висок, и в груди защемило от этих простых слов и мимолётной нежности, совсем не рассчитанной на продолжение банкета.

Просто забота. Обычная мужская забота, чёрт возьми. Которой я никогда не видела к себе. Ох. Слезы всё-таки потекли, орошая шею Лёши, пока мы шли дальше – в ванную, как вскоре поняла, почувствовав под ногами прохладный кафель. Я только очень надеялась, что меня не начнут расспрашивать, что случилось. Врать не хотелось, а объяснять настоящую причину столь бурных эмоций тем более не собиралась.

– Всё хорошо, – прошептала я, не отпуская его и слизывая солёные капли с губ, пока Каменев включал воду, по-прежнему обнимая одной рукой.

Он отстранился, одарил внимательным взглядом, пока я пыталась справиться с проснувшимся смущением и прятала глаза, а потом начал раздевать. Медленно, аккуратно, мимолётно задевая кожу и заставляя вздрагивать от этой невинной ласки. Приступ слезливости прошёл, буря эмоций улеглась, и теперь я просто покачивалась на волнах приятной, томной неги, наслаждаясь этими минутами и ни о чём не думая. Лёша снял с меня бюстик, повесил на крючок, и его ладони неторопливо огладили полушария, спустились ниже по животу и замерли на талии, поддев резинку трусиков. За

ними последовали чулки, и губы Алексея следовали за пальцами, спускавшими эластичную ткань, и мне пришлось опереться на его плечи – колени ослабли, а голова слегка закружилась. Избавив меня от белья, Каменев развернул и мягко подтолкнул к ванной.

– Забирайся, – произнёс он так, будто делал это каждый день.

Залезая под воду, я поймала себя на тоскливой мысли, что хотела бы принимать душ с Лёшей по вечерам. Готовить ему ужин, завтракать вместе, ездить на обед вдвоём. Жить с ним и чувствовать себя в безопасности. Но у меня был всего лишь этот вечер, о большем оставалось только мечтать.

Глава 4

Зажмурившись, я встала под тёплые струи, радуясь, что вода смыла выступившие снова слёзы, и решительно отодвинув невесёлые мысли подальше. Не буду портить себе такое замечательное завершение дня. Через несколько мгновений ко мне присоединился Каменев. Встал за спиной, положил ладони на плитку, прижавшись ко мне, и замер. Замерла и я, наслаждаясь его близостью и щемящей нежностью момента. Мы не разговаривали, но тишина нам не мешала чутко чувствовать друг друга, ощущать на каком-то глубинном уровне. Я слушала ровное дыхание Лёши, размеренное биение сердца, и хотелось остановить время, продлить эти мгновения до бесконечности. Губы Каменева коснулись шеи, собрали капельки воды, а рука скользнула на талию. Я развернулась, обняв его за шею и потянувшись за поцелуем, по-прежнему не открывая глаз. Хотелось даже не повторения нашего сумасшедшего порыва в коридоре, а всё той же нежности, ласки, просто... почувствовать себя нужной кому-то не только в качестве сексуальной игрушки.

Ладони Лёши скользили по моему телу, губы блуждали по моим губам, лицу, шее, и я млела, чувствуя себя самой счастливой. А самое приятное и новое для меня, что мы в самом деле просто стояли, обнимались, целовались и... всё. Каменев не спешил снова соблазнять, хотя я в общем была

совсем не против повторить, только уже без спешки. Но и так было безумно хорошо, уютно и спокойно. Я не знаю, сколько мы так простояли, для меня время остановилось, растворилось в бесконечной нежности прикосновений и поцелуев. Это в самом деле походило на нечаянную, неожиданную сказку, вдруг случившуюся со мной...

После душа, вытершись и закутавшись в полотенце, я покосилась на Лёшу, с невозмутимым видом натягивавшего штаны. Запасного халата подходящего размера у меня не водилось. По-хорошему, стоило сейчас мило улыбнуться, сказать спасибо за чудный вечер и выпроводить Каменева из квартиры. Сделать вид, что всё это случайность и ничего не значит. Тогда проще будет соврать Глебу, если вдруг что. Выключенный телефон его вряд ли обманет, учитывая наше с Алексеем совместное отсутствие на корпоративе. Остальные, может, и не заметят, но Самойский – обязательно. Тешить себя иллюзией, что у меня могут быть нормальные отношения с кем-то, пока Глеб держит на крючке, я не собиралась. Не настолько глупая. А рассказать Лёше... Чёрт. После того, что было, выглядеть в его глазах шлюхой очень не хотелось, если не сказать больше. И ведь так и будет, если Каменев увидит записи, я никак не докажу, что меня заставили.

Он застегнул молнию, пуговицу и поднял голову. Наши взгляды встретились... Вот сейчас надо сделать невозмутимый вид, улыбнуться и попросить освободить квартиру... А ведь первый раз за всю мою жизнь у меня в гостях мужчина,

да такой, которого наоборот, хочется оставить жить у себя навсегда.

– Может, чаю? – брякнула я и чуть нервно не рассмеялась.

Да уж, после бурного секса и совместного душа предлагать чинные посиделки на кухне – смешно. Алексей склонил голову к плечу, засунув руки в карманы штанов, и улыбнулся уголком губ. О, боже. Он выглядел офигительно сексуально, с влажными волосами, обнажённым, рельефным торсом, такой расслабленный и домашний. Ничуть не директор, а просто мужчина, который... Да кому вру, в которого я втюрилась по уши, на свою беду.

– Я бы не отказался от чего-нибудь кроме чая, если можно, – невозмутимо ответил Лёша, словно и не заметив нелепости моего предложения. – А то за рулём же, кроме сока ничего не пил.

И снова, так естественно это прозвучало, будто мы уже давно вместе... Прерывисто вздохнув и чувствуя, как щекам становится тепло от румянца, я отвела взгляд и выскользнула в коридор сжимая края полотенца на груди. За окнами уже сгустился вечер, и в квартире царил полумрак. Свет включать не хотелось, зажигать свечи – ну, мне показалось как-то слишком уж слащаво-романтично. Поэтому так и пошла, без света. В квартире я и так ориентировалась отлично. Достала вино, пару бокалов, плеснула на несколько глотков, так, чисто пригубить. Неожиданно снова проснулось волнение, я опёрлась ладонями на стол, зажмурившись и несколь-

ко раз глубоко вздохнув. Снова мелькнула мысль, стоит или нет оставлять Лёшу у себя...

Додумать не успела. Поверх моих ладоней легли широкие мужские, и основания шеи коснулись тёплые губы, а потом Каменев обнял меня за талию, прижав к себе, и взял бокал. Я тоже сжала ножку, сделав от возросшего волнения слишком большой глоток и едва не поперхнувшись. Вино приятно согрело рот, пряной волной прокатилось по пищеводу и разлилось там тёплым озерцом, заставив кровь быстрее бежать по венам. Цепочка лёгких поцелуев пролегла по позвоночнику, и я слегка выгнулась, длинно выдохнув и прикрыв глаза. Это было чертовски приятно, кожу обсыпало горячими мурашками. Губы Лёши продолжали блуждать по моей шее и плечам, заставляя ёжиться и вздыхать, сердце снова суматошно заколотилось в груди, а кровь быстрее побежала по венам. От неторопливой, томной ласки по телу прошла тёплая волна, затаившись внизу живота и стянув мышцы, колени сжались, а между ног стало горячо. Я снова приложилась к бокалу, млея от действий Каменева, тихий восторг щекотал изнутри пузырьками. Господи, меня никогда вот так не соблазнили, медленно, изучая моё тело и словно играя на нём, как на инструменте.

Полотенце развязалось и соскользнуло по ногам на пол, открывая Лёше новые просторы, и я совсем не протестовала. Его пальцы легко, едва касаясь, провели вдоль позвоночника до самой поясницы, обвели ямочки, невесомо прошлись по

ягодицам, и я прикусила губу, зажмурившись до звёздочек и навалившись на стол. Коленки ослабли, дыхание сбилось – не думала, что эта часть тела у меня такая чувствительная!

– М-м, спинка, значит, да? – жарко выдохнул мне в шею Лёша, мягко прижавшись, и внутри всё задрожало от неясного предвкушения и от его хриплого, безумно сексуального голоса. – Лёд есть? – спросил вдруг он, пока ладони мужчины медленно путешествовали вдоль моего тела до самых бёдер.

– А... Д-да, – не совсем понимая, к чему вопрос, послушно ответила я, уже уплывая на волнах ощущений.

Каменев отстранился, всего на несколько минут – пока доставал из морозилки лёд из формочек. Для вина, что ли?.. Кстати, о нём. Пользуясь передышкой, я допила остатки, чувствуя, что горло пересохло, а спустя несколько мгновений поняла – нет, лёд совсем не для вина. Обжигающе холодный по сравнению с разгорячённой кожей кусочек прижался к основанию шеи, и тут же вниз поползла холодная капля. А за ней – и сам кусочек. Я не сдержала тихого возгласа, глаза широко распахнулись, невидяще уставившись в стену. От контраста ощущений закружилась голова, и я вцепилась в край стола, наклонив голову и часто дыша. Кусочек спускался вдоль спины, капля уже дошла до самой поясницы, а к холодному следу прижимались тёплые губы Лёши, слизывая влагу. Яркие, непривычные переживания закружили калейдоскопом, и я почти легла на стол, прижавшись лбом – ноги ослабли окончательно и не держали.

Ледяная капля нырнула в ложбинку между ягодицами, холодный кусочек обвёл ямочки на пояснице, а горячий язык Каменева провёл по коже, согревая и заставляя дрожать. Нервы натянулись, соски затвердели от вспыхнувшего желания, промежность тяжело пульсировала, требуя своей порции ласки. Но у Лёши, кажется, были свои планы на то, что делать со мной дальше. Кусочек льда пропал, ладони мужчины мягко сжали мои ягодицы, а губы прошлись по ним невесомыми поцелуями. После чего, его рука обвилась вокруг моей талии, поднимая, и Каменев развернул к себе лицом. На мгновение заглянул в глаза, а потом снова поцеловал, долго, упоительно сладко. Я едва не задохнулась от нахлынувших эмоций, руки обвили его шею, прижимая ближе, и бёдра бесстыдно потёрлись об вполне заметную выпуклость – Лёша уже готов был для второго раунда. Но, оказывается, всё только начиналось, как я узнала чуть позже, спустя буквально несколько мгновений.

Прервав поцелуй, отчего я чуть разочарованно не застыла, Каменев прижался к моей шее, там, где суматошно билась жилка, и тихонько погладил языком. Спустился к ямочке между ключицами... И вдруг вместо горячих губ к коже снова прикоснулся ледяной кусочек. Я судорожно вздохнула, царапнув ногтями столешницу, чувствуя, как ещё одна капля сползает по коже, прямо к ложбинке. Лёша собрал оставшуюся влагу, прокладывая дорожку из жарких поцелуев прямо поверх холодного следа от кусочка. А когда лёд

прикоснулся к напряжённой, ноющей вершинке... Я беспомощно всхлипнула, прикусив губу и до боли зажмурившись, пока Лёша медленно водил вокруг затвердевшего соска, так, что он почти потерял чувствительность от холода. А потом... горячий рот накрыл, согревая, нежно посасывая, дразня, зубы аккуратно покусывали, добавляя перчинки лёгкой боли. Ох. Мои пальцы вцепились в волосы Каменева, я задрожала, задыхаясь от ощущений. До сих пор и не подозревала, что они могут быть такими сильными и яркими, когда перехватывает дыхание и перед глазами плавают цветные круги, а тело перестаёшь чувствовать совсем.

– Л-лёша... Лёшенька... – лихорадочно шептали мои губы, пока ослеплённое сознание купалось в эмоциях.

– Ш-ш, – шепнул он, на несколько мгновений оторвавшись от приятного занятия, и осторожно подул на влажную кожу, отчего по ней разбежались волны колких мурашек. – Я же только начал, Ли-иль...

От его низкого, тягучего голоса, в котором слышалось неприкрытое предвкушение, кровь вспыхнула, и по венам вместо неё потёк жидкий огонь. Кусочек льда вновь вернулся, выписывая круги на животе и спускаясь всё ниже. Обрисовал впадинку пупка, и тут же губы Лёши прильнули, выпивая влагу, снова согревая, а лёд скользил дальше, к самому сокровенному. Прохладная капля опередила и стекла прямо в нежные складки, между которыми всё уже горело в ожидании прикосновений. Я тихо зашипела, изогнувшись, и

Алексей словно угадал, чего мне хочется – его ладонь медленно погладила по бедру, подхватила и отвела мою ногу в сторону, открывая чувствительное местечко. Холод и жар, предвкушение и дрожь желанья – всё смешалось в гремучую смесь, в которой утонули последние остатки мыслей. Томная неторопливость, с какой Лёша ласкал меня, изучал, сводила с ума, но я наслаждалась ею, замирая от восторга и плаваясь в умелых руках. Со мной такое было в первый раз, и возможно, в последний, и я старалась запомнить всё, вписать ощущения до капли.

Каменев поднял голову и посмотрел на меня снизу вверх, не торопясь продолжать.

– Готова? – тихо произнёс Лёша и медленно, многообещающе улыбнулся, удерживая почти растаявшую льдинку в самом низу.

Талая вода приятно холодила, остужая уже разгорячённую плоть, хотя к ней никто ещё даже не прикоснулся, и я задрожала сильнее, сглотнув вязкий ком в горле. К чему готова, переспросить не успела. Ледяной кусочек скользнул вниз, придерживаемый Алексеем, и легко погрузился в нежное лоно, стремительно тая и проникая дальше. Я поперхнулась вдохом, тихо охнула, захваченная ощущениями, а в следующий момент пальцы Лёши широко раздвинули мягкие складки, и его обжигающе горячий рот приник к чувствительному местечку. Язык томительно медленно провёл по стреляющему болезненными вспышками удовольствия кли-

тору, игриво пощекотал, и я в очередной раз всхлипнула, прикусив губу и вцепившись в волосы Лёши. Боже... Невыносимо упоительно, сладко до боли, и бёдра сами подались вперёд, раскрываясь ещё больше, сильнее прижимаясь к ласкающим губам, жаждая продолжения. И оно не замедлило последовать...

Глава 5

Меня неторопливо пробовали на вкус, исследовали все потаённые уголки. Посасывали, нежно целовали, поглаживали, пальцы проникали внутрь, отчего удовольствие становилось ещё пронзительнее, глубже, и хотелось большего. Я уже не понимала, на каком свете нахожусь, что-то бессвязно бормотала, то и дело срываясь на стоны, когда жаркий язык дразнил трепещущий кусочек плоти. Стол позади оказался очень кстати, потому как ноги ослабли и норовили подогнуться, и только благодаря поддержке Лёши я не падала. А он словно нарочно растягивал, доводил меня до самой грани и оставлял буквально в шаге от освобождения, отстраняясь и тихонько дую на горящее от его мучительно-острых ласк лоно.

– Ещё... П-пожалуйста, ещё-о-о, – всхлипывая, бормотала я, чувствуя, как напряжение внутри неумолимо растёт с каждым прикосновением. – Л-лэш-ша-а!..

Мне казалось, я сойду с ума, если не получу долгожданное облегчение прямо сейчас, ногти царапали плечи Каменева, ничуть не заботясь, что делаю ему больно. Я не контролировала себя, купаясь в эмоциях и ощущениях, откровенно подставлялась под его губы и пальцы, хватая открытым ртом воздух и наслаждалась, наслаждалась... Тем, что мы только вдвоём. Тем, что в действиях Лёши нет пошлости и грязи.

Тем, что со мной обращались так, как и должен мужчина, если женщина ему нравится. И не думала о том, что будет дальше, завтра, послезавтра. Алексей, словно почувствовав, что я уже на пределе, сжалился, и в следующий момент его язык мягко прижал пылавший от долгих ласк клитор, а палец медленно, глубоко проник в меня, усиливая переживания в разы. И мир перестал существовать...

Я хрипло закричала, выгнувшись и запрокинув голову, раз за разом окунаясь в волны чистого экстаза, сгорая в восхитительных эмоциях. А Лёша не отпускал из нежного плена, заставляя выпить до дна, выпить всё, и отстранился только тогда, когда я обессиленно обмякла, тяжело прислонившись к столу. Однако оставалась ещё нотка неудовлетворённости, на дне души, и хотя по телу разливалась приятная истома, мне хотелось большего. Хотелось вместе с Лёшей, снова ощутить, как он двигается во мне, и от одной только мысли об этом мышцы послушно сжались, а низ живота стянуло от вновь нахлынувшего желания. Я выдохнула, с трудом переведя дух, но сказать ничего не успела: Каменев выпрямился, его ладони подхватили меня под попку, а губы требовательно прижались к моим, примешивая к слабому вкусу вина мой собственный, сладковатый, пряный. Ох. Удивительно, но осознание, что буквально несколько мгновений назад этот рот так же страстно целовал меня между ног, лишь добавило перца в кровь. Голова снова закружилась, и я даже не отследила момент, как меня легко подняли и перенесли – к

другому столу, чуть пониже и удобнее.

Моя спина коснулась прохладной поверхности, поцелуй продолжал отнимать дыхание, и я лишь крепче обняла Лёшу за шею, когда он прижал меня к столу. Глухо всхлипнула, почувствовав, как по влажным складкам легко скользнула твёрдая головка, подбираясь к давно готовому входу, и бедра сами подались навстречу, красноречиво выдавая все мои желания. Точнее, только одно – ощутить его внутри снова, заполнить гложущую пустоту. Снова принадлежать ему целиком и полностью и задышаться от восторга и осознания этого простого факта... Словно отвечая моим мыслям, Лёша замер на несколько мгновений, а потом напряжённый, горячий член начал мучительно медленно входить в меня, отчего тело выгнулось и задрожало от нахлынувших ощущений. О-о-о-о. Именно этого не хватало, чтобы наслаждение стало полным, мои ноги обхватили Каменева, а мышцы сжались, впуская глубже, дальше, до самого конца.

– Да-а-а!.. – хрипло простонала я, захлебнувшись восторгом и крепко зажмурившись, внутри всё дрожало от напряжения.

Опять томительная пауза, мой судорожный вздох и почти хныканье прямо в губы Лёши, и такое же медленное, дразнящее движение назад. И снова вперёд, чуть резче и сильнее, до сладкой боли и моего тихого возгласа. А очень скоро мои стоны стали громче и протяжнее, когда толчки внутри стали быстрее, глубже. Жаркое, тяжёлое дыхание обжигало мои

приоткрытые губы, и в какой-то момент мои руки оказались прижаты к столу над головой, а пальцы Каменева уверенно скользнули между нашими телами, добираясь до сокровенного. И когда они нежно погладили горевший огнём кусочек плоти, я вскрикнула от яркой вспышки наслаждения, вцепившись в его плечи и окончательно потерявшись в восхитительных переживаниях.

Всё смешалось: мощное движение внутри, мягкие прикосновения к болезненно пульсировавшему клитору, жадные поцелуи... Меня закручивала сверкающая воронка, затягивая всё глубже, тело растворялось в ворохе эмоций, палец Лёши скользил всё быстрее по откровенно мокрому лону, а его член двигался во мне с каждым выпадом всё чаще. Господи, это были лучшие мгновения в моей жизни, когда наконец я задрожала, балансируя на грани и оттягивая долгожданный миг освобождения, а потом рухнула в бездну с протяжным, громким стоном. А за мной туда последовал и Лёша, судорожно выдохнув и сжав меня в крепких объятиях, удерживая, пока меня сотрясали волны удовольствия...

Не открывая глаз, я обмякла, чувствуя приятную опустошённость. По телу разливались томная нега и сладкая усталость, а на припухших, искусанных губах цвета довольная и счастливая улыбка. Шевелиться сил не осталось, сонливость навалилась тёплым, невидимым одеялом, и веки отяжелели. Я мимолётно отметила, что, кажется, ресницы мокрые – я плакала? Неудивительно, учитывая силу полученных

эмоций и то, что впервые в жизни занималась сексом по собственному желанию, с мужчиной, который мне нравится, и которого я хотела без всякого принуждения и шантажа.

– Лилечка... – тихо прошептал Лёша, приподнявшись надо мной, и слышать от него своё уменьшительное было намного приятнее, чем от Глеба.

Каменев целовал моё лицо, расслабленные губы, умопомрачительно нежно и аккуратно, и глаза снова защипало. Как же мне этого не хватало, и как буду скучать по этим мгновениям. Нет, не буду думать, не сейчас. Я обняла Лёшу за шею, сглотнув ком в горле, и так же тихо прошептала:

– Спасибо. За всё... – мягко поцеловала его чуть ниже уха, зажмурившись крепче и загоня непрошенные слёзы.

Хватит на сегодня мокроты, а то точно начнутся расспросы. Лёша хмыкнул мне в висок, обнял и выпрямился, придерживая. Моя голова склонилась на его плечо, глаза всё так же были прикрыты, а по телу разливалась слабость. Меня легко подняли на руки и куда-то понесли – полагаю, наконец, в кровать, но на этот раз, только спать. На большее я уже была не способна. Смутно помню, как меня уложили на мягкое, заботливо накрыли одеялом, и я с долгим вздохом прижалась к сильному, тёплому телу рядом. Засыпать на плече Алексея оказалось ужасно удобно, а его бережные объятия дарили чудесное чувство защищённости и заботы... Как жаль, что утром придётся возвращаться в неприглядную реальность.

Каменев проснулся утром раньше Лили. Она крепко спала, свернувшись калачиком и натянув одеяло до самого носа, тихонько сопя, и Алексей несколько минут любовался расслабленным, умиротворённым лицом, борясь с желанием коснуться мягких губ. Справился с порывом и тихонько встал, не став будить девушку. Пусть отдыхает. Лиля только пошевелилась, ресницы дрогнули, но она не проснулась. Каменев светло улыбнулся, чувствуя, как в груди защемило от прилива нежности, и неслышно вышел в кухню, на ходу застёгивая штаны. Вчера, собираясь на этот корпоратив, он и думать не думал, что всё так закончится. А теперь Лилю не хотелось оставлять одну, совсем. И ещё, узнать, что же всё-таки происходит между ней и Самойским. При воспоминании о вчерашней некрасивой сцене на лестнице, свидетелем которой Алексей невольно стал, внутри рождалось глухое раздражение к своему заму, и руки сами сжимались в кулаки.

Остановившись у окна, Каменев рассеянно глянул во двор, чуть нахмурившись, и тут в кармане завибрировал телефон. Глянув на экран, Алексей ответил на звонок, внутренне подобравшись.

– Да, Вася, – негромко произнёс он.

– У меня новости, – сразу приступил к делу следователь. – И не очень хорошие, Лёха. Лилия твоя сирота, их родители разбились несколько лет назад, воспитывает сестру...

– Я это уже знаю, – перебил его Алексей. – Давай дальше.

– Пасут твою секретаршу, Лёш, – огорошил Василий. – Крепко пасут. И сестру её тоже.

– Оп-па-а, – протянул Каменев и прищурился. – И кто пасёт?

– Выясняю, – коротко ответил собеседник. – Но типы сомнительные, кое-кто фигурирует в базе данных по статье «бандитизм», – добавил он. – Серьёзные братки. Как найду, кто их крышует, сразу перезвоню.

– Хорошо, – Алексей кивнул. – Вась, не снимай наблюдение, – попросил Каменев. – Не нравится мне всё это.

– Мне тоже, – серьёзно согласился следователь. – Девочка чистая, обе чистые, нигде ни в чём не числятся и даже свидетелями не проходили. Не думаю, что кто-то из них замешан в этом грязном деле.

– Напрямую, может, и нет, – протянул Алексей и прошёлся по кухне. – Но кто-то из них может быть косвенно связан с теми, кто замешан, – осторожно намекнул он, пока не уверенный в своих подозрениях насчёт Самойского.

– Кстати, вчера к Лиле приезжал некто Глеб Самойский, – словно угадав, о чём думает Лёша, добавил Василий. – По крайней мере, джип по номерам принадлежит именно ему.

Каменев подобрался, изнутри раскалённым языком лизнуло раздражение.

– И зачем он приезжал? – медленно спросил Алексей.

– Понятия не имею. Ждал во дворе, она спустилась к

нему, посидела в машине, потом вышла и вернулась домой, – отрапортовал следователь. – Может, разговаривали о чём-то, Лёш, не знаю.

– Угу, разговаривали, – пробормотал хмуро Каменев, уверенный, что... не разговаривали.

Неужели между Лилей и Глебом что-то есть? И с согласия ли девушки это что-то вообще?

– Ладно, Вась, спасибо, – чуть громче сказал Алексей. – Держи меня в курсе тогда.

– Обязательно, Лёх. Хороших выходных, – и следователь отключился.

Каменев повертел телефон, сунул обратно в карман и направился в ванную – из спальни пока не доносилось ни звука, Лиля спала ещё.

Я нехотя выплывала из сладкой полудрёмы, пытаюсь понять, что меня разбудило. Какое-то смутное тревожное ощущение, как будто я что-то забыла вчера... Шумно вздохнув, я потянулась, не открывая глаз, и поняла, что лежу в постели одна – Алексея не было. Из ванной доносился шум воды, и мелькнула запоздалая мысль, что запасной бритвы у меня нет, ведь Каменев – первый мужчина, побывавший в моей квартире. Вспомнила вчерашний вечер и не сдержала мечтательной улыбки, продлевая эти чудесные мгновения перед тем, как вернуться в суровую реальность. Потому что в голове красной лампочкой вспыхнула следующая мысль:

телефон. Я же вчера его так и не включила, и он лежит в сумочке, а последняя где-то в коридоре осталась, где я её бросила. Велико искушение не включать, конечно, но вдруг Аня звонить будет? Коротко вздохнув, я отбросила одеяло и села, чувствуя, как приятно тянет мышцы после вчерашних упражнений.

Набросив халат, вышла в коридор, невольно косясь на дверь ванной. Хотелось, конечно, присоединиться, и утро стало бы ещё чудеснее, но телефон важнее. Подавив очередной вздох, подняла сумочку и достала трубку, нажав на кнопку и чувствуя, как внутри возрастает нервное волнение. Не покидала уверенность, что Глеб уже в курсе, где я и с кем провела эту ночь, и... ему точно не понравится. Телефон пиликнул, возвещая, что я снова в сети, и, прикусив губу и собравшись с духом, я посмотрела на экран. Пропущенные вызовы, сообщения... «Лиля, ты где?» «Возьми трубку немедленно». «Перезвони мне, Лиля». «Ты что, обиделась?» «Потом поговорим». Последнее сообщение выглядело особенно зловеще.

Радостное настроение улетучилось, я побрела обратно в спальню, не сводя взгляда с трубки и решая мучительную дилемму: позвонить Глебу сейчас, или сначала позволить себе восхитительное утро в компании Лёши. Первое и скорее всего, последнее. Словно угадав мои мысли, телефон завибрировал, и на экране высветился знакомый номер. Самый-самый. Выдохнув, как перед прыжком в ледяную воду с высо-

кого обрыва, я приняла звонок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.